

УДК 947.084.3

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-134-141

ОТ ПЕТРОГРАДСКОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА К ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

Соколов А. С.

*Санкт-Петербургский Институт внешнеэкономических связей,
экономики и права, филиал в г. Калининграде
236039, г. Калининград, Ленинский пр., д. 42б, Российская Федерация*

Аннотация. В статье предпринят анализ процесса создания ВЧК. Этот вопрос в современной историографии имеет различные подходы и оценки. Автором на основе исследования документов Петроградского ВРК показана вся сложность решений по удержанию власти в руках большевиков, в контексте создания соответствующих государственных органов. В результате опыт работы Военно-следственной комиссии ВРК показал В.И. Ленину, что в обострившейся политической ситуации необходимо было создать орган государственной безопасности с широкими полномочиями, подчиненный СНК.

Ключевые слова: Петроградский Военно-революционный комитет, Военно-следственная комиссия, Совет народных комиссаров, Всероссийская чрезвычайная комиссия, левые эсеры, Учредительное собрание, контрреволюция.

FROM THE PETROGRAD MILITARY REVOLUTIONARY COMMITTEE TO THE ALL-RUSSIAN EXTRAORDINARY COMMISSION

A. Sokolov

*Saint Petersburg Institute for International Economic Relations, Economics,
and Law, Kaliningrad Branch
42B Leninskiy prosp., Kaliningrad 236039, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes the process of creating the All-Russian Extraordinary Commission commonly known as Cheka. This subject has been assessed and treated differently in contemporary historiography. Following the analysis of documents of the Petrograd Military Revolutionary Committee, the author shows the complexity of decisions aimed at retaining power in the hands of the Bolsheviks while creating government institutions. As a result, the experience of the Military Investigation Commission of the Petrograd Military Revolutionary Committee showed V.I. Lenin that the aggravated political situation required establishment of a state security body with extensive powers, subordinate to the Council of People's Commissars.

Keywords: Petrograd Military Revolutionary Committee, Military Investigation Commission, Council of People's Commissars, Cheka, left socialist-revolutionaries, Constituent Assembly, counter-revolution.

В вопросе образования Всероссийской чрезвычайной комиссии (далее ВЧК) среди исследователей нет единого мнения. Ряд авторов придерживаются факто-

ра борьбы большевиков и левых эсеров [3, с. 156–161; 9, с. 138–140], другие – фактора сосредоточения власти в руках Совета народных комиссаров (далее СНК), а не Петроградского Совета [6, с. 43–44], а некоторые указывают вообще на революционный экспромт [4, с. 16–26]. В результате однозначного ответа на вопрос о причинах образования органа борьбы с контрреволюцией и саботажем, оказавшего значительное влияние на жизнь Советской России, в современной историографии нет, что и определяет актуальность изучения данной темы.

В ходе Октябрьской революции 1917 г. непосредственное руководство вооруженным восстанием осуществлял Петроградский военно-революционный комитет (далее ВРК), который контролировался ЦК РСДРП(б). Он исполнял функции чрезвычайного органа центральной государственной власти, содействовал установлению советской власти в Москве и других регионах России. Одной из важнейших задач ВРК была охрана революционного порядка и борьба с контрреволюцией [5, с. 10–11; 7, с. 52; 14, с. 351].

Первоначально В. И. Ленин и его сторонники, исходя из позиции всеобщего вооружения народа, который может подавить эксплуататоров без особого аппарата, не планировали создавать специальных служб нового государства [8, с. 42, 90–91]. Однако реалии политической борьбы заставили большевиков пересмотреть свои взгляды. Уже в первые дни после прихода к власти большевики столкнулись с оппозиционной печатью, выступлением юнкеров и саботажем служащих государственных учреждений. Поэтому требовались решительные

меры по укреплению их положения, что вполне вписывалось в систему представлений лидеров большевиков о классовой борьбе, которая в эпоху диктатуры пролетариата не прекращается, а лишь меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще жесточеннее [9, с. 386–387]. В результате 26 октября 1917 г. ВРК принял резолюцию о печати и закрыл ряд газет, 29-го было подавлено выступление юнкеров, а 1 ноября Комитет постановил прекратить выдачу зарплаты служащим государственных учреждений, не приступившим к работе [5, с. 26–27]. Следовательно, уже в первые дни после Октябрьской революции перед большевиками, несмотря на их теоретические представления, встала жизненно важная проблема борьбы с контрреволюцией.

В ВРК основная нагрузка по защите завоеваний революции лежала на Военно-следственной комиссии (далее ВСК), которая приступила к работе 27 октября [11, с. 109]. Общее руководство ее работами осуществлял Я. М. Свердлов. В начале ноября состав ВСК официально ещё не был утвержден. Председателем был назначен П. И. Стучка, хотя непосредственное руководство с формулировкой «за председателя» выполнял Л. Н. Алексеевский. Кроме того, к работе были привлечены М. Ю. Козловский, Б. Д. Мандельбаум, а А. И. Тарасову-Родионову выдали удостоверение члена ВСК, хоть он и был временно откомандированным [15, с. 60, 86]. В официально утвержденном постановлении ВРК от 12 ноября 1917 г. в состав ВСК входили члены РСДРП(б): П. А. Красиков, П. И. Стучка, М. Ю. Козловский, Л. М. Карахан и Л. Н. Алексеевский [15, с. 433]. При

этом необходимо подчеркнуть, что 28 октября ВРК официально превратился во всероссийский орган и перешел в подчинение Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее ВЦИК). Кроме того, параллельно с ВСК в столице функционировала Следственная комиссия – при Петроградском Совете, аналогичная комиссия при Революционном трибунале и Комитет по борьбе с погромами – при ВЦИК [4, с. 18]. Следовательно, можно говорить о том, что механизм подавления контрреволюции имелся в наличии у большевиков. Причем только у них, так как в официально объявленном составе ВСК не было левых эсеров, на что указывает А. А. Зданович [4, с. 18–19]. Между тем возникает логичный вопрос о том, зачем тогда большевики пошли на создание абсолютно нового органа борьбы с контрреволюцией – ВЧК?

Как представляется, поворотным моментом в определении механизма и методов борьбы с контрреволюцией стали события ноября 1917 г. Дело в том, что в политической борьбе за власть осенью этого года главенствующим стал фактор созыва Учредительного собрания. Эта идея захватила все политические силы страны, кроме большевиков, которые уже по факту получили власть в свои руки. Поэтому большевики, с одной стороны, подтвердили курс на созыв Учредительного собрания, а с другой, недвусмысленно заявили, что только их правительство может быть признано Советским правительством [3, с. 158]. Результаты выборов в Учредительное собрание, прошедших 12 ноября, были не в пользу большевиков, которые оказались на втором месте.

Главной же проблемой для них стал тот факт, что даже в блоке с левыми эсерами они не смогли бы иметь большинство, а значит, сформировать свое правительство. Очевидно, что перед большевиками встала прямая угроза потери власти и поэтому они взяли курс на роспуск Учредительного собрания, приняв ряд предварительных правовых и организационных решений. Во-первых, были приняты Декрет «О праве отзыва делегатов» и Декрет «О суде» [13, с. 115–119, 124–126], которые по сути предоставляли особые права большевикам по отношению к своим политическим оппонентам. Во-вторых, на вечернем заседании ВРК 21 ноября 1917 г. по предложению Ф. Э. Дзержинского было принято решение о создании Комиссии по борьбе с контрреволюцией, в которую должны были войти Н. А. Скрыпник, И. П. Флеровский, Г. И. Благодравов, А. В. Галкин и В. А. Трифонов [16, с. 232]. Как представляется, эти решения связаны между собой и позволяют понять причину крутого поворота в деле борьбы с контрреволюцией.

Особенно это бросается в глаза на фоне событий, происходящих в строящемся государственном аппарате и обостряющейся политической обстановке. Дело в том, что ВСК не имела права проведения самостоятельных арестов и обысков. Анализ документов показывает, что практически каждый день перед ней и ВРК вставала необходимость проведения обысков и арестов [15, с. 32, 126, 142, 151, 254–255]. Бросается в глаза тот факт, что вопрос об этом праве подымался в ВРК и СНК в разных вариациях за ноябрь 1917 г. неоднократно! Первый обращал особое внимание, что все обыски и аре-

сты должны производиться только по его ордеру [15, с. 10, 11, 274]. Между тем, на заседании второго от 15 ноября В. И. Ленин предлагал ВСК дать право «самостоятельного ареста помимо ВРК» [16, с. 5]. На вечернем заседании ВРК 19 ноября рассматривая этот вопрос, было предложено три варианта: 1) обыски проводить только с санкции ВРК, а аресты – непосредственно самой ВСК; 2) ночные аресты и обыски – только с санкции ВРК; 3) все аресты только с санкции ВРК. Однако вопрос с повестки дня был снят [16, с. 169]. В результате ВСК так и не получила права на проведение самостоятельных арестов и обысков. С другой стороны, по мере создания советского государственного аппарата существование самого ВРК становилось нецелесообразным. ВРК начал дублировать работу ВЦИК, СНК и различных комиссариатов. Так что его упразднение было делом времени. Тем более, что к самой ВСК накопились весьма значительные претензии [16, с. 431]. К тому же нельзя исключать и субъективного фактора, поскольку председатель СНК В. И. Ленин стремился сконцентрировать управление механизмом защиты государства в своих руках, на что и получил 17 ноября 1917 г. разрешение ВЦИК. Пункт 3 Наказа «О взаимоотношениях ВЦИК и СНК» гласил: «Мероприятия по борьбе с контрреволюцией могут быть проводимы СНК непосредственно, под условием ответственности перед ВЦИК» [13, с. 102]. Очевидно, что механизм в борьбе с контрреволюцией в лице ограниченной ВСК оказался неудобным для руководства большевиков, а всякие попытки его реформирования в нужном русле заканчивались неудачей.

Ситуация накалилась до предела. В начале декабря 1917 г. большевики получили сведения о подготовке низложенным Временным правительством забастовки служащих государственных учреждений во всероссийском масштабе [3, с. 160]. Остро встал вопрос и о возможном разгоне Учредительного собрания, что могло вызвать негативную реакцию у разных политических сил страны.

Необходимо отметить, что лидер большевиков В. И. Ленин был незаурядным прагматиком, чувствующим остроту момента. Это во многом предопределило своевременность их действий по удержанию власти в своих руках. Поэтому, во-первых, говорить об экспромте несколько неверно, а во-вторых, большевиками был взят курс на создание органа борьбы с контрреволюцией, подчиненного СНК и имевшего более широкие права, чем у ВСК, именно в ходе срыва готовящейся всероссийской забастовки государственных служащих. В результате ВРК 5(18) декабря 1917 г. прекратил свое существование, а СНК по предложению Ф. Э. Дзержинского обсудил вопрос о создании специального органа, обеспечивающего порядок в столице.

6 декабря 1917 г. СНК по рекомендации В. И. Ленина предложил Ф. Э. Дзержинскому представить список членов комиссии и разработать меры по борьбе с саботажем. 7(20) декабря 1917 г. на заседании СНК было решено учредить Всероссийскую Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем [4, с. 78–79; 12, с. 302].

Фактор противостояния с левыми эсерами в образовании ВЧК не играл определяющей роли. Действительно,

как указывалось выше, в состав ВСК входили большевики. Но уже на известном заседании СНК от 15 ноября 1917 г. рассматривалось предложение пополнить ВРК на паритетных началах левыми эсерами [16, с. 5]. На вечернем заседании ВРК 22 ноября было принято решение увеличить состав ВСК до 7 человек, предоставив 3 места социалистам-революционерам [16, с. 257].

Положение партии левых эсеров имело двойственное значение для большевиков. С одной стороны, союз с ними, имевшими большую поддержку среди основной массы населения России в лице крестьянства, был жизненно необходим для большевиков, а с другой, именно эта политическая сила, входившая во ВЦИК, ВРК, а с 7 декабря 1917 г. – и СНК, регулярно выступала с критикой кардинальных действий существующей власти. Поэтому можно согласиться с А. М. Демидовым, что голос протеста для большевиков в условиях становления Советской власти был очень болезненным [3, с. 160].

Другим главным аргументом против фактора противостояния с левыми эсерами в деле образования ВЧК является их участие в СНК, а немногим позже – и в самой Комиссии [6, с. 44]. При рассмотрении этого вопроса важно учитывать расстановку акцентов и точную хронологию событий. Решение о вхождении левых эсеров в СНК было принято 7 декабря, как раз тогда, когда уже было принято постановление о создании ВЧК [5, с. 78]. Следовательно, это решение изначально задавало вектор на монополию большевиков в борьбе с контрреволюцией. Ведь чекисты 18 декабря арестовали членов общества защиты Учредительного собрания, а в конце месяца – активных работников

«Союза союзов служащих государственных учреждений, организаторов чиновничьего саботажа» [2, с. 25–26]. И несмотря на определенное противодействие со стороны левых эсеров в СНК, которые освободили арестованных членов общества защиты Учредительного собрания, чекистам удалось достичь первоочередных целей. Ведь представители левых эсеров были введены в ВЧК только в начале января 1918 г., когда первый шаг уже был сделан [1, с. 155; 2, с. 36]. К тому же как в СНК, так и в ВЧК большинство было за большевиками, что и обеспечивало им проведение репрессивных мер.

Таким образом, уже в первые дни после Октябрьской революции перед большевиками встала жизненно важная проблема борьбы с контрреволюцией. Очевидно, что конкретных представлений об органе такой борьбы у ВРК не было, – как в принципе, так и по структуре создаваемого государственного аппарата. Между тем уже с конца октября 1917 г. в ВРК борьбу с контрреволюцией осуществляет Военно-следственная комиссия. Однако такой механизм защиты советской власти оказался неудобным для руководства большевиков, а всякие попытки его реформирования в прежней структуре с целью расширения прав в ноябре месяце заканчивались неудачей. Поэтому В. И. Ленин берет курс на создание ВЧК с широкими полномочиями и именно в подчинении СНК, главой которого он и являлся. Эта реформа, в совокупности с принятием Декрета «О суде», заметно повысила эффективность борьбы большевиков с контрреволюцией, что, как показала практика, в том числе позволило большевикам удержать власть в своих руках.

Заметное влияние на создание ВЧК оказала политическая ситуация, которая ухудшилась с разгоном Учредительного собрания. Возросшее недовольство этим шагом в российском обществе, в том числе и в среде левых эсеров, подвигло большевиков на принятие решительных мер. Тем более,

что перед ними обозначилась прямая угроза потери власти в результате все-российской забастовки государственных служащих. Ведь у всех в памяти были недавние события регулярной смены власти.

Статья поступила в редакцию 14.12.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив ВЧК: сборник документов / сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М.: Кучково поле, 2007. 720 с.
2. В. И. Ленин и ВЧК: сборник документов, 1917–1922 гг. М.: Политиздат, 1987. 679 с.
3. Демидов А. М. Петроградский военно-революционный комитет – первый орган советской власти по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Октябрь – декабрь 1917 г. // Россия в условиях кризисов XIX–XX веков. Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Русской революции 1917 г. и 75-летию начала Сталинградской битвы: в 2-х т. Том 1. Оренбург: ОГПУ, 2017. С. 156–161.
4. Зданович А. А. Продукт революционного экспромта (к вопросу о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии) // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2017. № 4 (16). С. 16–26.
5. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, 1917–1921 гг.: сборник документов. М.: Политиздат, 1958. 510 с.
6. Капчинский О. И. Гвардейцы Ленина. Центральный аппарат ВЧК: структура и кадры. М.: Крафт+, 2014. 416 с.
7. Кутузов В. А., Лепетюхин В. Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н. Чекисты Петрограда на страже революции. Л.: Лениздат, 1987. 460 с.
8. Ленин В. И. Государство и революция // Полное собрание сочинений / 5-е изд. Т. 33. М.: Политиздат, 1969. С. 1–120.
9. Ленин В. И. Привет венгерским рабочим // Полное собрание сочинений / 5-е изд. Т. 38. М.: Политиздат, 1969. С. 384–388.
10. Леонов С. В. Рождение советской империи: государство и идеология, 1917–1922 гг. М.: Диалог-МГУ, 1997. 356 с.
11. Ломов В. С. Военно-следственная комиссия Петроградского ВРК // Правоведение. 1978. № 6. С. 108–111.
12. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ, 1917–1991 гг.: справочник / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: МФД, 2003. 768 с.
13. Первые Декреты Советской власти. Том 1. М.: Политиздат, 1957. 625 с.
14. Петроградский военно-революционный комитет: документы и материалы в 3-х т. Том 1. М.: Наука, 1966. 584 с.
15. Петроградский военно-революционный комитет: документы и материалы в 3-х т. Том 2. М.: Наука, 1966. 558 с.
16. Петроградский военно-революционный комитет: документы и материалы в 3-х т. Том 3. М.: Наука, 1967. 742 с.

REFERENCES

1. *Arkhiv VChK: sbornik dokumentov, sost. V. Vinogradov, N. Peremyshlennikova* [The archives of the Cheka: a collection of documents. Comp. V. Vinogradov, N. Peremyshlanska]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2007. 720 p.
2. *V. I. Lenin i VChK: sbornik dokumentov, 1917–1922 gg.* [Lenin and the Cheka: a collection of documents, 1917–1922]. Moscow, Politizdat Publ., 1987. 679 p.
3. Demidov A. M. [The Petrograd military revolutionary Committee, the first body of Soviet power against counter-revolution and sabotage, October –December 1917]. In: *Rossiya v usloviyakh krizisov XIX-XX vekov. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchenoi 100-letiyu Russkoi revolyutsii 1917 g. i 75-letiyu nachala Stal-ingradskoi bitvy: v 2-kh t. Tom 1* [Russia is in crises of the XIX-XX centuries. Collection of articles of International scientific-practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Russian revolution of 1917 and the 75th anniversary of the battle of Stalingrad: in 2 v. Vol. 1]. Orenburg, OGPU Publ., 2017, pp. 156–161.
4. Zdanovich A. A. [Product of revolutionary improvisation (the question on creation of the all-Russian extraordinary Commission)]. In: *Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'nye i gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Vladimir state University. Series: Social Sciences and Humanities], 2017, no. 4 (16), pp. 16–26.
5. *Iz istorii Vserossiiskoi Chrezvychainoi komissii, 1917–1921 gg.: sbornik dokumentov* [From the history of the all-Russian Extraordinary Commission, 1917–1921: a collection of documents]. Moscow, Politizdat Publ., 1958. 510 p.
6. Kapchinskii O. I. *Gvardeitsy Lenina. Tsentral'nyi apparat VChK: struktura i kadry* [Guards Lenin. The Central apparatus of the Cheka: structure and frames]. Moscow, Kraft+ Publ., 2014. 416 p.
7. Kutuzov V. A., Lepetyukhin V. F., Sedov V. F., Stepanov O. N. *Chekisty Petrograda na strazhe revolyutsii* [Security officers of the Petrograd revolution guard]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1987. 460 p.
8. Lenin V. I. [The state and revolution]. In: *Polnoe sobranie sochinenii, 5-e izd., tom 33* [Complete works, vol. 33]. Moscow, Politizdat Publ., 1969, pp. 1–120.
9. Lenin V. I. [Greetings to the Hungarian workers]. In: *Polnoe sobranie sochinenii, 5-e izd., tom 38* [Complete works, vol. 38]. Moscow, Politizdat Publ., 1969, pp. 384–388.
10. Leonov S. V. *Rozhdenie sovetskoi imperii: gosudarstvo i ideologiya, 1917–1922 gg.* [The birth of the Soviet Empire: the state and ideology, 1917–1922]. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1997. 356 p.
11. Lomov V. S. [The military investigative Commission of the Petrograd revolutionary military Committee]. In: *The Journal Pravovedenie*, 1978, no. 6, pp. 108–111.
12. *Lubyanka: Organy VChK-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB, 1917–1991 gg.: spravoch-nik / sost. A. I. Kokurin, N. V. Petrov* [Lubyanka: the Bodies of the Cheka-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB, 1917–1991: a Handbook / comp. A. Kokurin, N. Petrov]. Moscow, MFD Publ., 2003. 768 p.
13. *Pervye Dekrety Sovetskoi vlasti. Tom 1* [The first decrees of the Soviet government. Vol. 1]. Moscow, Politizdat Publ., 1957. 625 p.
14. *Petrogradskii voenno-revoljutsionnyi komitet: dokumenty i materialy v 3-kh t. Tom 1* [The Petrograd military revolutionary Committee: the documents and materials in 3 v. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 584 p.
15. *Petrogradskii voenno-revoljutsionnyi komitet: dokumenty i materialy v 3-kh t. Tom 2* [The Petrograd military revolutionary Committee: the documents and materials in 3 v. Vol. 2]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 558 p.

16. *Petrogradskii voenno-revolutsionnyi komitet: dokumenty i materialy v 3-kh t. Tom 3* [The Petrograd military revolutionary Committee: the documents and materials in 3 v. Vol. 3]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 742 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколов Андрей Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Калининграде;
e-mail: sas555@mail.ru

AUTHOR INFORMATION

Andrey S. Sokolov – PhD in Historical sciences, Associate Professor at the Department of Humanities, Kaliningrad Branch of Saint Petersburg Institute for International Economic Relations, Economics, and Law;
e-mail: sas555@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Соколов А. С. От Петроградского военно-революционного комитета к Всероссийской чрезвычайной комиссии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 134–141.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-134-141

FOR CITATION

Sokolov A. From the Petrograd Military Revolutionary Committee to the All-Russian Extraordinary Commission. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 2, pp. 134–141.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-134-141